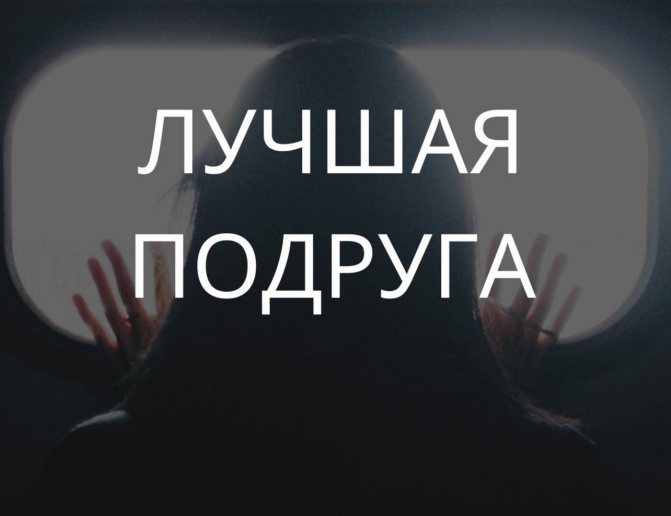

Ирина Шишковская

ЛУЧШАЯ
ПОДРУГА

16+

Ирина Шишковская

Лучшая подруга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61645577

SelfPub; 2020

Аннотация

Лучшие подруги в школе – это милые детские интересы, радости и горести. Такая дружба никогда не проходит бесследно: у девочек навсегда остаются общие воспоминания и общие тайны. Лена, взрослая женщина с работой и карьерой, а школьная подруга занимает слишком много места в ее жизни. Возвращаясь в прошлое, становится понятно, что за этим стоит что-то страшное. Детективная история, рассказанная от лица двух подруг, возвращает нас в события двадцатилетней давности, а мистические моменты заставляют пребывать в напряжении.

Ирина Шишковская

Лучшая подруга

1985 год

– Так, Козлова, встала и вышла! Я кому сказала?! Вышла вон из класса! Пока не выйдешь, я урок не продолжу и контрольные у всех заберу.

Загребая одной рукой с парты учебник и тетрадь, я другой взяла свой портфель и обернулась на Ленку. Она все видела, показала мне глазами, мол, иди, я догоню.

Гардероб был закрыт. Пальто там, за белой решеткой, вот я даже вижу его на одном из крючков нашего класса. И, конечно, возле гардероба никого нет – никто его не откроет.

«Ладно, – подумала, – пересажу на подоконнике в коридоре». Но тут появилась какая-то незнакомая училка, вынырнула неожиданно из столовки.

– А что это ты тут делаешь? Почему не на уроке? Из какого ты класса?

Подхватила портфель и пошла к дверям. Она что-то там еще кричала мне вслед. Остановись, наверное. Но я сделала вид, что не слышу.

Да, на улице уже не лето. Хорошо, что сегодня была физра, и я в спортивных штанах под форму и кофта спортивная сверху. Учителя не любят такое, но это лучше, чем таскать за собой еще полный мешок, а так там только кеды.

Черт, кеды в классе оставила! Может, Ленка догадается забрать. Про пальто она в курсе, выходит, замотав его в свое, держа так в руках оба. У нас гардеробщица – еще та ведьма, не дает выносить чужие вещи.

Ох, как не вовремя на мой стол прилетела эта записка. У меня по математике трояк мог быть в четверти, а теперь уже точно не будет. Бабка начнет причитать, вроде бы жалея, а потом все равно расскажет матери, а та – отцу. Бабка меня всегда вначале вроде как жалеет, а потом все рассказывает матери и еще почему-то обижается на меня за это.

Я зашла за угол школы, где не так сильно дуло. Можно, конечно, сразу идти к Ленке домой, мать ее точно дома. Мать у нее классная, Ленка точно в нее. У Ленки вся семья классная. Отец ее, вернее отчим, но Ленка зовет его папой, работает где-то в другом городе, но часто приезжает и привозит Ленке всякие красивые вещи: то пенал модный, то раз наклеек несколько листов, даже мне перепало парочку. А наклейки не наши, всякие «Ну погоди!», а настоящие – гэдээровские. Я даже думала вначале, что отчим у Ленки – шпион, а потом Ленка мне сказала, что он – музыкант. Но дома у них даже пианино нет, и Ленку мать в музыкалке не заставляет учиться. Ленка мне рассказывала, что училась когда-то, но бросила. Раз перед уроком пения в актовом зале наиграла одним пальцем «Собачий вальс», говорит, что это все, что помнит из музыкальной школы. Мать ее не работает, сидит дома с Витькой, это Ленкин младший брат. Он уже такой,

что в ясли можно отдавать, но не отдают. А раз мать дома, то у Ленки всегда и бутеры с собой в школу сложены в белых салфетках, и дома все наготовлено. Мы как к ней после уроков приходим, Ленкина мать сразу кричит еще из кухни, мы еще не успели даже дверь закрыть за собой:

– Девочки, мойте руки! Обед на столе!

И правда, когда мы заходим в кухню, обед уже стоит. И не просто обед, а как в кино показывают. Вот если, к примеру, у нас борщ на обед, то к нему обязательно маленькие булочки, перемазанные чесноком и укропом. Я, вообще не люблю чеснок и укроп терпеть не могу, но эти булочки вприкуску с борщом очень люблю. Да, борща бы я сейчас съела. В животе заурчало, и голова начала кружиться, наверное, от голода. Но я подумала, что надо Ленку дожидаться, а то какой я друг, если буду есть борщ, а ей и пальто мое тащить, и кеды, ну если она кеды не забудет.

Что же этот урок все не кончается.

2005 год

Мама звонила мне все утро. Я с трудом смогла написать ей СМС под столом: «Я на совещании, позже перезвоню». Этого хватило на полчаса, не больше, телефон опять начал яростно вибрировать. Еле дождалась, когда шеф закончит свой долгий спич о плохой работе всех, кроме него, и выскользнула из конференц-зала.

– Что случилось?

– А что, чтобы ты ответила матери, должно было что-то

случиться? – голос мамы звучал недовольно. – Ты хоть помнишь, какой сегодня день?

Я в ужасе взглянула на календарь, висевший за спиной секретаря. Красный квадратик стоял на 14 октября.

– Да, помню, – соврала я.

– Когда заедешь за мной?

– Мам, ну я сейчас не могу. У нас завал на работе. Давай в субботу?

– В такой день ты могла бы и отпроситься, – голос мамы зазвенел от возмущения.

– Хорошо, я буду в обед.

Когда я подъехала к дому, в котором когда-то жила, то поняла, что хотя бы в квартиру заходить не придется: мама стояла в светлом купленном во время последнего нашего шопинга плаще и с черной косынкой на голове возле подъезда. В руках она держала букет фиолетовых астр.

Когда она села в машину, не поздоровавшись и глядя прямо перед собой, сказала:

– Ну, и чего мы не едем?

– Пристегнись, пожалуйста.

Она начала копаться в ремне, заблокировала его, и мне пришлось, перегнувшись через нее, пытаться его вытянуть.

– Осторожно, цветы не помни! – раздраженно сказала она.

1985 год

Холод уже пробирал меня до самых костей. Когда же этот чертов звонок?! Поднятый воротник и натянутые по макси-

муму рукава спортивной кофты совершенно не спасали. Начала думать, может, зайти обратно в школу? А вдруг и гардеробщица вернулась. Навру ей, что отпустили, ну что, она будет проверять. Контрольная почти закончилась, я, понятно, и половины не решила, но Вика Старобогатова свою сдала, значит точно все сделала и даже два раза проверила, потому еще минут десять, не больше, осталось. Мне было видно из моего укрытия, как из дверей школы вышла группка старшеклассников, они уже все были без пионерских галстуков и многие в форме других цветов. У нас, у девочек, форма только коричневая, а пацанам можно и синюю, синяя считается круче. Ленке отчим привез форму из Прибалтики: серую юбку, белую блузку и жилет. Мы окружили ее толпой, когда он пришла в ней в школу в первый учебный день, и все не могли поверить, что есть где-то в СССР место, где так одеваются в школу. Ходить так ей не разрешила наша классная, и Ленкина мать пошила Ленке красивое коричневое платье. На вид как наша форма, но ткань мягкая, а не колючая и не мнется, а юбка – плиссированная. Она и фартуки пошила. Один черный, особенно красивый, с двумя удобными карманами, мне очень нравился. Ленка, как настоящий друг, давала мне его пару раз.

Ох, как уже живот поджимает. И в глазах темно от голода. Ну скорее бы звонок!

2005 год

Приехали. На кладбище гулял холодный ветер и было со-

вершено пусто. Мама начала вылезать из машины, забыв отстегнуть ремень.

– Помочь не хочешь? – раздраженно спросила она.

Мы молча пошли на дорожке. Я несла в руках хризантемы, завернутые в рекламную газету, купленные по ее указанию у тетеньки, сидящей у ворот кладбища.

– Посадим в изголовье. До морозов будут стоять.

Мама всегда становилась очень деловитая и практичная на кладбище. Все вопросы – как и что посадить, ремонт памятник, какой краской красить мне ящик с инструментами и надо ли смазать маслом замок на нем – она решала молниеносно. Жаль, что в остальной части своей жизни она не была так организована.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.